ПЕПЕЛ И ТЕРНИИ

Анна Фэзер

Анна Фэзер
Пепел и тернии

https://litres.ru/74731674
SelfPub; 2026

Аннотация

Двенадцать лет назад фэйри сожгли Пепельный Круг. Верея — последняя ведьма своего народа — помнит стекло под ногами, лицо сестры и серебряноволосого принца на холме, который смотрел и не остановил. Теперь Проклятие Тления пожирает земли фэйри и ведьм, и древний договор требует союза крови: ведьма Пепельного Круга и наследник Тернового трона должны связать себя брачной клятвой до третьей луны.

Верея приходит во Двор Терний не просить, а торговаться. Она готова улыбаться врагам, жить в одном дворце с убийцами своей сестры и ждать смерти принца Кайрена. Но клятва связывает крепче терновника: чем ближе они становятся, тем яснее Верея видит, что Кайрен — не только наследник, а часть проклятия. А магия ведьм платит памятью. Каждое воспоминание, каждый поцелуй, каждый выбор — цена.

Верея пришла мстить. Но чтобы спасти обоих, ей придётся выбрать не ненависть, а жизнь.

Тёмное романтическое фэнтези о ведьме, принце, проклятии и клятве, которую нельзя разорвать без крови.

Содержание

Пролог 4
Конец ознакомительного фрагмента. 6

Анна Фэзер
Пепел и тернии

Пролог

Вещи, которые я помню о ночи, когда сгорел Пепельный Круг:

Запах горячего стекла. Не дыма — дым пришёл потом. Сначала дорога перед нашим домом размягчилась и затвердела снова: песок в глине плавился, шёл волной и застывал. Пахло как в печи для обжига. Как будто что-то, что должно было стать красивым, испортили.

Левый башмак жал. Я надела башмаки Мирры, потому что в моих была дыра, а утром прошёл дождь. У неё нога была меньше. Я помню, как подумала: надо вернуть, ей же нужны. А потом вспомнила, что ей уже ничего не нужно.

Небо. Цвет старой крови. Не красное — кровь, которая час простояла в миске и начала буреть по краям.

Фэйри на холме.

Их было семеро. Я считала. Считала, потому что руки тряслись и надо было чем-то их занять. Шестеро в плащах, один — впереди, без плаща, с серебряными волосами, которые трепал ветер. Мальчик. Мне он показался взрослым, потому что был выше всех, а потом я узнала, что ему было

шестнадцать. Столько же, сколько мне.

Он смотрел вниз.

Я стояла в переулке между нашим домом и домом старой Игны, и мне было видно его лицо. Он не улыбался. Не хмурился. У него было такое лицо, будто он смотрит на что-то очень далёкое и не может понять, что это.

Мирра держала меня за руку. Слишком крепко. До синяков — они потом сошли за неделю, и я жалела, что сошли, потому что это было последнее, что от неё осталось на мне.

— Не смотри, — сказала она.

Я смотрела.

Фэйри шли по улице, и там, где ступали их сапоги, воздух становился морозным. Я видела, как наша колодезная крышка покрылась инеем. Как заиндевела ручка нашей двери. Как терновник — тонкий, зелёный, он рос у нас под окном, Мирра его подвязывала каждую весну — начал расти вверх, быстро, жадно, обвивая дверной косяк.

Потом пришёл свет.

Он был белый. Не жгучий. Режущий. Он не сжигал — он стирал. Как будто кто-то взял мокрую тряпку и провёл по нарисованному.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.